Немногим ранее…

(сразу после экстренного совета в доме Исинн)

Глава 1

Вадо по-отечески обнял и долго не отпускал. Двор имения Исинн одна за другой покидают машины имперского гаража, полиция и военные.

Я, Вероника, Валентина и Агния вместе, в одном салоне. После всего случившегося не знаю даже с чего начать разговор. Одно радует — проблем с законом не будет.

— Хочу от лица Сапы и себя, — прервала тишину Агния, — поблагодарить за помощь. Особенно тебя, Вероника. Если бы мы знали, на что ты пойдёшь ради снятия проклятья, то вряд ли бы решились.

— Это была необходимость. Я очень рада, что всё получилось. Признаться, шансы на благополучный исход были не стопроцентными. Поэтому не могу в полной мере принять благодарность, ведь рисковала вашими жизнями. Да и Матуса поставила перед фактом.

Всё не могу наслушаться звучанием её голоса — каждый вечер, засыпая, представлял нашу встречу, а в руке сжимал кулон… так что сейчас немного не в себе. Прошло некоторое время, прежде чем мозга коснулся смысл.

— Ой, да ничего сложного, — рассмеялся я. — Мне в радость делать такие поступки.

— Говоришь, — взглянула на меня Вероника, осеняя фиалком глаз, — ничего сложного? Ну-ну… а грудь вся в шрамах отчего?

Валентина поспешно опустила взгляд в пол. Сдерживаемые Вероникой эмоции я чувствую, но будут ли они оформлены в слова?

— Так получилось, — нервно отмахнулся я. — Неудачная встреча с демоном в Изнанке.

Шутка особо не подействовала. Агния всхлипнула. Можно и гордиться, и удивляться ей — смогла не падая в обморок всё пройти все недавние перипетии. Не успел я среагировать, как Вероника пересела ближе и приобняла её.

Вадо вывел лимузин на трассу. Направляемся ко мне — нужно проведать и успокоить родителей. Вдруг я вспомнил ещё одного участника плана по спасению — Варга, и пока Вероника успокаивает ангелочка, ткнул на значок вызова.

— Ты как там? — бросил в микрофон, стоило другу откликнуться.

— Вероника в порядке?! — встревожено оборвал он.

— Да, мы решили все проблемы и сейчас едем домой. Так, что у тебя?

— Уже отпустили. Тоже сейчас еду, может встретимся?

— Конечно! Ждём тебя.

Я отнял стеклянно-металлический слиток от уха и оглядел девушек. Тишина становится гнетущей…

— Так! — разорвала её Вероника. — Агния, в конце-концов, тоже пострадала в этой ситуации. Так что начнём разбор полётов в её присутствии.

Я заглянул в полыхнувшие мрачным огнём глаза.

— Лиса, ты почему позволила такому случится?!

Похоже, связь между дочерьми двух великих родов крепче, чем я себе представлял.

— Я не специально…— пробурчала Валентина.

— В очередной раз убеждаюсь, что не зря прекратила с тобой общение, — с горечью, но твёрдо заявила Вероника. — Дурная и не контролируемая сила сочетается с отсутствием совести и здравого смысла. Досадно даже, что Матус тебя в Бастион принял…

У меня всё внутри опустело. Да что происходит-то? Вероника, похоже, знает обо всем, что происходило, ибо находилась, можно сказать, в гуще событий, вися на моей шее.

— Уйду обратно в Росток, — вдруг расплакалась Валентина. Я с болью смотрю, как закрывшись руками, она стала сотрясаться от рыданий.

— Было бы хорошо, — заморозила нас Вероника. — Стоило мне ослабить бдительность, как ты натворила такого, что и в голове не укладывается.

Ведьма ещё громче расплакалась.

— Слушай…— попробовал вмешаться я.

— Матус, неужели ты ещё не понял? — с болью на лице, воззрилась на меня Вероника. — Она же опасна для общества, а что было раньше лучше вообще не вспоминать. Каким-то чудом тебе удалось посеять в Лису зёрна совести и ответственности, но до этого она была кошмаром, как для родных, так и для окружающих.

Я вспомнил и нашу встречу, и дальнейшие события. Невозможно винить Веронику за суровость, тем паче мне действительно неизвестно прошлое Валентины. Но я просто не могу быть лишь наблюдателем. Сердце и душа уже мечутся от страданий.

— Знаешь, — заглянул я в фиалковую глубину её глаз, — может, конечно, Валентина и доставляет некоторые неудобства. Я бы солгал, если начал убеждать, какой она надёжный человек, и вообще признаюсь, что держался из последних сил и очень ждал твоего появления. Но так нельзя, Вероника. Пойми меня правильно, твоя забота о моём здоровье и быте — это алтарь, на который молюсь, падая ниц. Я ведь… со слезами вспоминал те деньки, из нашего первого семестра.

Повел головой, справляясь со смущением, но Вероника смотрит внимательно и чутко слушает.

— Ты ставишь Валентине в вину, что она, как маг, не проследила за моей сохранностью. Но, если уж вспоминать, то вина на мне, а принцесса наоборот меня спасала каждый раз. Это же я дурень, бросался с демонами в драку, словно мы равные противники. А потом она вкачивала тучу сил в восстановление. Нет, ответственность за случившееся и на мне лежит. Ещё можно

поспорить, на ком больше.

Я потянулся к затылку и шумно почесал, потом прошёлся по щетине. Подвигал задумчиво губами и добавляю:

— Мы все, так или иначе, стали заложниками этой ситуации. Мне даже представляется, что объединены ей, сплотились в команду и… я не хочу взаимных обид. Вероника, Валентина, Агния… — посмотрел я на каждую девушку, — спасибо вам за всё. Оставим прошлое для ностальгических воспоминаний зимними вечерами где-нибудь в Живице. Пусть, мне теперь никогда не стать загорелым красавчиком и самое место пугать посетителей в комнатах страха — по-фи-гу! Главное, вы целы, главное — люди в Империи могут и дальше вести беззаботную жизнь, да и я жив остался, что ещё надо?

Пусть, и чуть грустная, но открытая яркая улыбка встретила три их взгляда — зелёный, фиалковый и серый. Даже Вероника позволила слезам покинуть глаза и увлажнить струйками лицо, остальные же во всю плачут.

— Давайте обнимемся, друзья? — раскрыл руки я и они бросились в объятья. Тут уж и меня глаза подвели.

— Спасибо, Матус, — прошептала Вероника.

— Ты правда больше не злишься на меня? — спросила её Валентина.

— Нет, — нежно улыбнулась фиалкоокая дева.

— Ой! — закусила ведьма губу и метнула взгляд на меня. — Спасибо! Я правда теперь могу быть с вами?

— Безусловно! — кивнул я.

— Ура! — воскликнула Валентина и принялась всех расцеловывать. Сначала много раз Агнию, потом робко, но чувственно Веронику, а затем и до меня очередь дошла — чмокнула в щёку и разрыдалась.

— Ну чего ты опять? — посетовала Вероника.

— Я же люблю тебя! — бросилась на неё Валентина, оттолкнув нас с Агнией. — Вероника-а-а! Не бросай меня больше!

От умиления защемило сердце. Дабы разделить буйство чувств, я нашёл взгляд Агнии и мы на радостях рассмеялись. Как же прекрасно, что всё наладилось.

Из дома мы сразу помчались в больницу — маму положили на сохранение. Папа уже с ней, а так как всем, включая Вадо, очень важно здоровье и состояние моих родителей, то мы целой делегацией нагрянули к ней в палату. Пока я не увидел здоровый румянец на её лице, не мог успокоиться и со всех сил отбивался от дурных мыслей, в купе с угрызениями совести.

— Сынок! — воскликнула она.

— Мама! — бросился я к ней на грудь, оберегая живот. — Ты в порядке?

— Нашёл о чём беспокоиться, — посетовала она, беря лицо в руки и вертя моей головой в

разные стороны. Там, конечно, следов битвы значительно меньше, но хватает. — Что с тобой стряслось?!

— Мам, всё уже хорошо, — постарался как можно теплее улыбнуться я. Она продолжает подозрительно смотреть. — Правда, просто была нужна моя помощь в большом деле.

— В каком ещё деле, Матус, ты простой школьник?! — требовательно спросила она. — Чего ты там темнишь, а ну говори!

— Анс, — попробовал урезонить папа.

— Нет, Ивер, пока не узнаю, не отстану! — приняла самый серьёзный вид мама. Я даже растерялся от такого, ну не рассказывать же в самом деле!

— Он не врёт, — вдруг раздался голос из-за спины. — Дело было действительно важным и горячим, но ваш сын справился.

Неверяще обернулся. В палату вошли двое совершенно нежданных гостей — Император и отец Вероники — Георг. Молодая медсестра, узрев их, лишилась чувств и её подхватил напарник, быстро-быстро поглядывая на гостей с безмерным удивлением и благоговением.

— Ой! — поднесла ладони ко рту мама. — Простите, Император, за мой вид и положение.

— Ну что Вы, — рассмеялся он и посмотрел на папу, — прости, забыл имя твоей достойной жены… а, точно, уважаемая Ансельма, мне наоборот приятно видеть Вас в положении. Одного героя уже родили и воспитали, а второй на подходе. Как назовёте?

Мама расцвела. Вот уж подарок, так подарок. Кто же им сообщил и попросил приехать?

— У нас будет дочка, — мелодично, полным звенящего счастья голосом, заговорила мама, — но с именем мы ещё не определились. Может Вы, господин Император, наречете её.

Папа тут же подхватил:

— Это было бы прекрасно!

— Что ж, раз родители не против, тогда нарекаю вашу дочь — Люсия, в честь моей дражайшей супруги, а ещё бабушки, великой колду… так, — Император щёлкнул пальцем и юный работник тоже отключился, — колдуньи, надеюсь оставшиеся все в курсе магических дел?

— Э-эм…— протянул я, а Вероника прыснула смехом. — Мам, тут такое дело… в общем, Люсия будет магом, то есть волшебницей. И это не шутка.

Мама, конечно, захлопала глазами, переводя взгляд с лица на лицо. Пришлось запустить своё красноречие на всю и, с помощью окружающих, примерно донести реальное положение дел. Понятно, что полностью поверить и почувствовать она не смогла, но присутствие столь высоких авторитетов действует крайне убедительно.

Вскоре занесли стульев на всех и беседа продолжилась в радостно-шутливом ключе. Я нежусь в её лучах, словно под весенним солнцем. С поддержкой остальных мне удалось отстоять покой города, да и Империи в целом. Все живы, обиды исчерпаны, а впереди наметился долгожданный моральный отдых от давящей за всё и вся ответственности.

http://tl.rulate.ru/book/44768/1052901